

ПРИВАЛЕНИЯ
ДУХОВНОМУ ВѢСТИЛКУ
ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го МАРТА № 5-й 1892 ГОДА.

Воспитание и образование дѣтей по возрѣнію Іѣ-
ліи, св. Отцовъ и Учителей Церковныхъ и въ виду
указаний опыта.
(Продолженіе *).

Дитя растетъ и развивается, какъ извѣстно, подъ воздействиемъ многораз-
личныхъ вліяній, которыя вдававокъ нерѣдко переплетаются другъ съ другомъ
самымъ неожиданнымъ образомъ. Усмотретьъ всѣ эти вліянія и тѣмъ болѣе пре-
дотвратить одни и усилить другія не въ состояніи иногда бываетъ самый наблю-
дательный и опытный взоръ. И вотъ,—нерѣдко родители со скорбю замѣчаютъ,
что дѣти ихъ, жившія при однихъ, повидимому, условіяхъ, выходятъ далеко
неодинаковыми,—одни лучшими, другія худшими. Недоумѣнію родителей иногда
не бываетъ и конца, а между тѣмъ дѣло часто можетъ объясняться тѣмъ, что
ими, къ сожалѣнію, просмотрѣны и не предупреждены были такія именно об-
стоятельства, которыя вреднымъ своимъ дѣйствиемъ разрушили всѣ ихъ заботы
по воспитанію дѣтей. Отъ чего бы, впрочемъ, это ни происходило, однажды не-
сомнѣнно, что усиленія родителей и воспитателей предохранить дитя отъ уклоне-
нія съ пути истинаго—религіозно-нравственнаго развитія кончаются иногда
неудачей. Къ несчастію родителей, дитя выходитъ съ недостатками,—иногда очень
крупными,—съ которыми приходится считаться и для искорененія которыхъ
необходимо бываетъ употребить тѣ или иные мѣры. Знаніе этихъ мѣръ без-
спорно доставило бы родителямъ и воспитателямъ неоцѣненную услугу. Къ сча-

*) См. «Дух. Вѣстн.» № 3.

стію,—они и не остаются въ данномъ случаѣ беспомощны. На помощь имъ приходитъ такъ называемая *педагогика*—наука о воспитаніи дѣтей. Она подробно исчисляетъ различные виды воспитательныхъ мѣръ—съ указаніемъ,—какія изъ нихъ слѣдуетъ примѣнить противъ тѣхъ или иныхъ дѣтскихъ шалостей, нравственныхъ недостатковъ и пороковъ. Но современная педагогика не отвѣчаетъ опредѣленно и рѣшительно на весьма важный въ настоящемъ случаѣ вопросъ,—на тотъ именно,—какой характеръ должны носить всѣ вообще воспитательные мѣры, какимъ духомъ онѣ должны проникаться. Тогда какъ одни воспитатели защищаютъ мѣры строгія, не исключающія даже тѣлесныхъ наказаній; другіе, наоборотъ, рекомендуютъ только нѣжность, которая легко можетъ перейти въ потворство. Подобныхъ колебаній и нерѣшительности не существуетъ для воспитателя, который знакомъ со взглядомъ на этотъ предметъ Слова Божія и св. Отцовъ и Учителей Церковныхъ,—гдѣ вопросъ о характерѣ воспитательныхъ мѣръ рѣшено весьма опредѣленно, такъ что не остается мѣста ни для какихъ сомнѣній и недоумѣній. *Нѣжность*, но вмѣсть и *власть*,—вотъ что должно руководить родителей и воспитателей въ ихъ отношеніяхъ къ поведенію питомцевъ. *Отецы*, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ учениіи и наставленіи Господнемъ (Ефес. 6, 4. Ср. Колос. 3, 21),—внушаетъ св. Апостолъ Павелъ. Не слѣдуетъ, по завѣту св. Апостола, раздражать дѣтей, т. е. суровымъ и грубымъ обращеніемъ съ ними унижать ихъ человѣческое достоинство, озлоблять и ожесточать ихъ. Но нѣжность, ласковость и снисходительность должны имѣть свои границы, чтобы не перейти въ поблажку и потворство. Послѣдняго отнюдь не желаетъ св. Апостолъ, который самъ примѣнялъ строгія и рѣшительныя мѣры, если только находилъ ихъ полезными и соответствующими цѣли. „Противъ душевной болѣзни одного извѣстнаго тяжкаго грѣшика онъ употребилъ, по словамъ св. Иоанна Златоуста, пораженіе тѣла,—подобно тому, какъ хороший врачъ дѣлаетъ прижиганія снаружи, если та или другая болѣзнь не поддается внутреннимъ лекарствамъ”¹⁰⁾. „Господь Богъ повелѣлъ родителямъ любить своихъ дѣтей, говоритъ тотъ же св. Отецъ Церкви, по Онъ же положилъ и мѣру этой любви—соответственно правамъ ихъ. Къ неважнымъ непрѣятностямъ дѣтей Господь требуетъ отъ родителей быть снисходительными, дѣтей же злыхъ не укоренять во элѣ преступнымъ потворствомъ. Если бы отцы, получая отъ дѣтей оскорблений и тысячи непрѣятностей, по естественной любви оставались бы ласковыми къ оскорбляющимъ ихъ дѣтямъ, тогда родъ нашъ дошелъ бы до крайняго нечестія. Если дѣти, зная, что многіе, сдѣлавшись негодными, лишились и дома и остального наслѣдства отцовскаго, оскорбляютъ родителей; то до какого нечестія не дошли бы они, если бы Богъ не предоставилъ родителямъ и гнѣваться на дѣтей, и наказывать ихъ и удалять отъ

¹⁰⁾ Бесѣд. на Еванг. Иоанна, 2, 23.

себя, когда они дѣлаются злыми⁷¹). Потворство дѣтямъ гибельно для нихъ и опасно для самихъ родителей. *Поблажающій сыну будетъ перевязывать раны его, и при всякомъ крикѣ его будетъ тревожиться сердце его* (Зо, 7), — говоритъ Иисусъ, сынъ Сираховъ и говоритъ сущую правду. „Не желай сѣчъ, ни наказывать словами, ни опечалить сыновей своихъ, живущихъ безпорядочно и беззаконно, отцы часто видятъ ихъ схваченными въ крайнихъ преступленіяхъ, отведенными въ судилище, лишенными иногда жизни чрезъ налачай.... Послѣ такого безчестія и несчастія сына, какой стыдъ покроется отца, какими глазами будетъ смотрѣть онъ на встрѣчающихся съ нимъ⁷²? Вѣрно Слово Премудраго Соломона: *отрокъ, оставленный въ небрежности, дѣлаетъ стыдъ своей матери* (Притч. 29, 15). Но это еще не все. Слабость надзора за поведеніемъ дѣтей, а тѣмъ болѣе потворство ихъ дурнымъ наклонностямъ и привычкамъ подвергаетъ родителей отвѣтственности не только предъ судомъ собственной совѣсти, причиная имъ сердечную боль, но и предъ неліцепрѣятнымъ судомъ Божественнымъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ на память одно древнєе событие. У Евреевъ былъ нѣкогда первосвященникъ и судья,—человѣкъ, украшенный многими добродѣтями, по имени Илій. Онъ имѣлъ двухъ сыновей—Офни и Финееса, которые, нисколько не заботясь о своей нравственной чистотѣ, предавались крайнему нечестію. Престарѣлый отецъ удерживалъ и останавливалъ ихъ, но не съ надлежащо строгостю и родительскою властію. Тогда какъ сгѣдовало, по словамъ св. Иоанна Златоуста, сѣчъ ихъ, выгонять изъ отеческаго дома, употреблять всѣ способы исправленія⁷³), онъ ограничился лишь мягкими отеческими укоризнами. *Нѣть, дѣти мои, говорилъ первосвященникъ, не хороша молва, которую я слышу о васъ: не дѣлайте такъ* (1 Цар. 2, 24). Илій не обнаружилъ, такимъ образомъ, въ должной мѣрѣ нравственной твердости и силы. Нужно было нанести сильную рѣшительную рану,—такую, какой требовала болѣзньенная гнилость. Не достаточно было только угѣщевать и соѣтывать; надлежало внушить и великій страхъ, чтобы пресечь беспечность юности. Илій не сдѣлалъ этого и вотъ разражается надъ нимъ и его домомъ гнѣвъ Господень. *Я сопѣлю, открываетъ Господъ Самуилу, дѣло въ Израилѣ, о которомъ кто услышитъ, у того засенитъ въ обоихъ ушахъ. Я исполню надъ Иліемъ все то, что Я говорилъ о домѣ его.... Я обявлю*

⁷¹) Бес. Иоан. Златоуста къ Ант. нар. т. 2, 11, 12. С.-Пет. 1849 г.

⁷²) Бес. Иоан. Зл. на разн. мѣста св. Пис. т. 3, стр. 156. С.-Петерб. 1863 г.

⁷³) Бес. на разн. мѣста св. Писания, т. 3, стр. 155. С.-Петерб. 1863 г. Ср. бес. Иоан. Злат. на послан. къ Ефес. ч. 1, стр. 349. С.-Пет. 1858 г. Его же бесѣд. къ Ант. нар. т. 1, 49, 310, 501; т. 2, 176, 220, 224. Толков. блажен. Феодорита на 1 Цар., вонр. 7. (Твор. блаж. Феодорита, ч. 1, стр. 325—326. М. 1855). Иерон. ч. 3, стр. 408. Твор. св. Василія Великаго, ч. 4, стр. 200—201. М. 1846. Св. Димитрія Ростовск. лѣтопись, 1, 218—219. Кіевъ, 1825 г.

ему, что Я накажу домъ его на вѣки за ту вину, что онъ зналъ, какъ сыновья его нечестиваютъ и не обуздываютъ ихъ (1 Цар. 3, 11—13 ср. 2, 23—25). И дѣйствительно, судь Божій не замедлитъ совершиться. Немного времени спустя, Господь предадъль сыновей первосвященника въ руки враговъ—Филистимлянъ: во время сраженія они были убиты и самъ онъ, узнавши объ этомъ, не перенесъ печальной вѣсти: отъ паденія разился и умеръ (1 Цар. гл. 4). Итакъ, справедливо сказаъль Премудрый: *поблажающій сыну своему*, т. е. чрезъ мѣру милующій, жалѣющій, услуживающій ему,—мало того, что вредить питомцу, накликаетъ еще бѣду на свою собственную голову. Посему, совѣтуетъ тотъ же Премудрый сынъ Сираховъ, *не давайте питомцу воли и не повторствуйте неразумію*, а въ нужныхъ случаяхъ употребляйте даже *розу* (гл. 30, 11—12). Быть можетъ, нѣкоторымъ совѣтъ этотъ покажется жестокимъ, чуждымъ отеческой любви и нѣжности. Но такъ можетъ казаться лишь на первый и предвзятый взглядъ. Слова Премудраго ни-мало не обязываютъ воспитателя грубо обходиться съ воспитанникомъ, такъ чтобы при этомъ могло страдать самое здоровье питомца. По ясно выраженому взгляду нравоучителя, здоровье должно быть особенно оберегаемо, какъ высшее всѣхъ благъ земныхъ. Давши совѣтъ *нагибать вью питомца*, Премудрый сынъ Сираховъ вслѣдъ за этимъ, какъ бы въ предупрежденіе ложнаго пониманія своихъ словъ, продолжаетъ: *лучше бѣднякъ здоровый и крѣпкій силами, нежели болѣцъ съ изможденными тѣломъ. Здоровье и благосостояніе тѣла дороже всяко золата и крѣпкое тѣло лучше несметнаго богатства. Нѣть богатства лучшее тѣлесна здоровыя, какъ и нѣть радости выше радости сердечной* (гл. 30, ст. 11—12, 14—18). Не будемъ же недоумѣвать предъ совѣтомъ Премудраго. Онъ данъ не съ тѣмъ, чтобы мы были жестокими къ дѣтямъ, но чтобы не быть слабохарактерными въ отношеніи къ нимъ. Дитя нуждается въ твердомъ и серьезно-строгомъ руководствѣ и колѣ скоро *жестъ и слово* не оказывають должнаго дѣйствія, можно употреблять тѣлесное-беззредное наказаніе. Это нисколько не противно отеческой любви. Важность здѣсь состоить не столько въ характерѣ мѣры, сколько въ томъ,—какъ, съ какимъ намѣреніемъ и цѣлью употребляютъ ихъ. Можно и простымъ словомъ нанести болѣе сильную и опасную рану, нежели розгою. Можно наказывать сына, но пусть будетъ для него явнымъ, что тѣлесное наказаніе избрано какъ послѣдняя мѣра, при другихъ обстоятельствахъ вовсе нежелательная; пусть питомецъ видѣтъ, что наказаніе употребляется для его же собственной пользы и лишь послѣ того, какъ испробованы болѣе мягкия мѣры. При подобныхъ условіяхъ, дитя не увидитъ въ дѣйствіяхъ отца и воспитателя желанія унизить его и примѣтъ такую мѣру не съ ожесточеніемъ, а съ покорностью. При этомъ и чувство дѣтской любви и уваженія къ родителямъ не потерпитъ ущерба. Колѣ скоро во всѣкое другое время обращеніе родителей съ дѣтьми было проникнуто сердечною ласкою, дышало неподдельною теплотою и добротою,—дитя усмотритъ эту доброту и въ томъ случаѣ, когда прежняя мягкость отношеній смѣняется строгостью.

„Врачъ не только тогда достоинъ похвалы, когда выводить больного въ сады и на луга, когда предлагаешь ему роскошный столъ, но и когда заставляетъ его оставаться безъ пищи, томить голодомъ и жаждою, когда прикрѣпляетъ къ постели и дѣлаетъ темницею, закрываетъ комнату со всѣхъ сторонъ завѣсами и лишаетъ больного самаго свѣта, когда предписываетъ ему горькія лекарства; — даже когда подвергаетъ его сѣченію и жженію,— и тогда онъ туть же врачъ¹⁴⁾. И больной навсегда остается благодарнымъ врачу, если только онъ избавитъ его отъ губительной болѣзни, хотя бы при этомъ и былъ отнятъ у него зараженный членъ— нога, рука или иной какой-либо органъ. Подобно больному, и дѣти всегда съ признательностью будутъ вспоминать своихъ родителей, которые для нихъ пользы въ необходимыхъ случаяхъ рѣшились употреблять и строгія мѣры. Лучше принять вразумленіе отъ отца или воспитателя, чѣмъ быть наказаннымъ судью и вообще блестителемъ общественнаго порядка. Такъ именно просто и въ тоже время непогрѣшительно смотрѣли на дѣло Богодохновенные Писатели и Учителя Церковные. Посему-то и говоритъ Соломонъ: *не оставляй юноши безъ наказанія; если накажешь его розою, онъ не умретъ: ты накажешь его розою и спасешь*, быть можетъ, *душу его отъ преисподней* (Притч. 23, 13—14). Посему-то, зная силу и пользу такого наказанія, и св. Ап. Павелъ спрашиваетъ: *есть ли такой отецъ, который для пользы сына не наказываетъ его* (Евр. 12, 7)? Посему-то, какъ мы видѣли, это внушали и св. Отцы и Учителя Церковные, обсуждавшіе занимающій насъ вопросъ. Едва-ли слѣдуетъ усиливать-ся, чтобы придать болѣе убѣдительности приведеннымъ совѣтамъ Богодохновенныхъ Писателей и св. Отцевъ и Учителей Церковныхъ; совѣты эти краснорѣчивѣе хитросплетенныхъ словъ и говорить сами за себя; польза ихъ очевидна и потому въ глазахъ людей непредубѣжденныхъ они не нуждаются въ сторонней защитѣ. Въ виду этого, не съ другою какою-либо цѣллю, а единственно съ тою, чтобы показать, что и современная наука о воспитаніи, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, всецѣло раздѣляетъ эти древніе, но всегда жизненные, совѣты,— мы соплемемся на извѣстнаго педагога Бэмѣ. Въ своихъ „педагогическихъ письмахъ къ молодой матери“ онъ даетъ, между прочимъ, наставленіе о томъ, какъ нужно поступать въ случаѣ непослушанія сына—дитяти, и говоритъ по этому поводу слѣдующее: „единственный способъ исправленія—дать ему шлепокъ и спокойно повторить приказаніе“. Или еще. Дитя привыкло къ капризамъ. При малѣйшемъ противорѣчиѣ своимъ требованіямъ, оно кричитъ, топаетъ ногами,— словомъ—поднимаетъ *садомъ*. Во избѣженіе этого матъ часто хлопочетъ надъ нимъ и допрашиваетъ его: «чего ты желаешь, да скажи, наконецъ, чѣто тебѣ: лошадку, мячъ, гулять хочешь?» Но ничто не помогаетъ: дитя реветь благимъ матомъ. А между тѣмъ, говорить Бэмѣ, нужно было немногое; стѣдово—но-просту дать ревуну пару порядочныхъ *шлепковъ*,—но безъ гнѣва и ворчанья и съ совершенно спокойнымъ и серьезнымъ видомъ. Мать сама бы уди-

¹⁴⁾ Бес. Иоан. Зл. къ Ант. нар. т. 2, 224—225 С.-Пет. 1849 г.

вилась успокоительному віянню этого приема... Я знаю, продолжает Бэм, что ударить дитя самой матери будетъ очень болѣо, но не должно думатьъ, что это жестоко: въ юные годы малютка скоро и легко научится, что значить слушаться, — и матери не нужно будеть прибѣгать къ этой мѣрѣ впослѣдствії. Жестоки были бы со стороны матери всѣ тѣ слабости и потачки, которыя ведутъ къ совершенному непослушанію и заставляютъ прибѣгать къ наказаніямъ въ позднѣйшій, болѣе разумный возрастъ дитяти и, — что всего хуже, — часто безпощадно и бесплодно¹⁸⁾). Таковъ взглядъ человѣка, глубоко любившаго дѣтей и всецѣло преданнаго заботамъ объ ихъ воспитаніи, взглядъ, — не придуманный въ уединенной тиши рабочаго кабинета, а основанный на разностороннихъ наблюденіяхъ и свидѣтельствахъ опыта. Однако взглядъ этотъ не новый; какъ видѣли, онъ выскажанъ давнымъ давно еще богохvonовенными Писателями и св. Отцами и Учителями Церкви. Обстоятельство достаточно важное, чтобы можно было обойти его вниманіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ Соломона, Иисуса сына Сирахова, и новозавѣтныхъ богохvonовенныхъ писателей, равно какъ отъ св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Блаженнаго Феодорита, Еренима, Августина — до нашихъ дней прошли вѣка и цѣлыя тысячелѣтія. За этотъ длинный промежутокъ времени изученіе внутренней духовной жизни человѣка сдѣлало значительный шагъ впередъ; а между тѣмъ воспитательная мѣры и средства, которыми дарить нась сѣда старина отъ имени этихъ мужей древности, сохраняютъ всю свою жизненность и теперь. Время, безпощадно разрушающее обычныя человѣческія мѣрошріятія, является безсильнымъ понизить цѣну этихъ мѣръ и средствъ. Здѣсь вѣрный залогъ того, что имъ предстоитъ навсегда удержать за собою руководственное значеніе.

Изъ сказаннаго выводъ ясенъ. Слово *розга, шлепокъ* звучать странно только для изнѣженнаго слуха, — для человѣка, избалованнаго жизнью; кто же по собственному, иногда горькому, опыту знаетъ жизнь, кто смотритъ на нее простыми глазами, различаетъ духъ отъ формы, сущность дѣла отъ простой вѣшности, тотъ помирится съ возможностью примѣненія этихъ мѣръ. Впрочемъ, нужно помнить при этомъ, что лучшій способъ врачеванія состоить въ томъ, чтобы не только разрѣзывать, но и перевязывать раны; отсюда и высшее правило воспитанія — не только обличать, но и увѣщевать и утѣшать. Кто только увѣщеваетъ, тотъ дѣлаетъ слушателей беспечными; а кто только обличаетъ, тотъ дѣлаетъ ихъ болѣе упорными. Такимъ образомъ, въ способѣ воспитанія дѣтей должно быть иѣкоторое разнообразіе: строгость не должна исключать родительской нѣжности и ласки. „Раны промываютъ виномъ, излѣчиваютъ масломъ. Такъ и въ воспитаніи снисходительность должно соединять съ строгостью“, — говорить св. Амвросій Медіоланскій.

Преподаватель Семинаріи *M. Добронравовъ.*
(Продолженіе будетъ).

¹⁸⁾ стр. 35—36, 39. С.-Пет. 1871 г. Ср. Проф. М. Олѣсницкаго „курсъ педагогики“, вып. I, стр. 321—323. Кіевъ, 1885 г.

7
Присоединение чеховъ католиковъ.

Среди того материализма въ направлении и духѣ дѣятельности, который охватилъ собою въ наше время всѣ слои человѣческаго общества, когда большинство умственныхъ, духовно-нравственныхъ силъ и дарованій весьма часто расходуется ими въ погонѣ за наложивой, или же на изысканіе всевозможныхъ удобствъ и роскоши въ жизни; когда вообще въ совершенномъ измельчаніи интересовъ жизни мы видимъ всецѣлое забвеніе словъ Писанія: *печещися и молвиши о мозызь, едино же есть на потребу* (Лук. X, 41—42), и *не о хлебѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ* (Мо. IV, 4)—среди этого всякое явленіе, проникнутое болѣе высшими и именно религиозными цѣлями, вызываетъ глубокую отраду и является достойнымъ полнаго вниманія. И тѣмъ примѣтальнѣе оно, чѣмъ менѣе въ немъ черть случайности, чѣмъ чище оно отъ всякихъ низменныхъ расчетовъ, чѣмъ чаще оно повторяется...

Обрестности г. Новороссійска изобилуютъ чехами-католиками, населяющими въ этихъ мѣстахъ нѣсколько деревень. За время своего двадцатилѣтняго пребыванія здѣсь, на этой русской террорії, они успѣли въ достаточной мѣрѣ привыкнуть къ своему новому отечеству, освоиться съ русскою жизнью, русскими обычаями, ознакомиться съ Православною вѣрою—съ ея праздниками, службами и обрядами. Средство съ русской націей и тѣ традиціи ихъ родной исторіи, которыя распространялись среди нихъ (хотя—конечно въ слабой, нерѣдко туманной формѣ), благодаря ихъ поголовной грамотности,—все это заставляло ихъ симпатизировать Православію. Нѣкоторые отъ симпатій на словахъ переходили къ обнаруженню этого и на дѣлѣ, и вотъ за послѣднія восемь лѣтъ почти каждый годъ бывали случаи обращенія въ лоно Православія болѣе рѣшительныхъ изъ нихъ. Но эти единичные случаи терялись въ массѣ другихъ событій, не привлекая на себя особенного вниманія какъ со стороны русскихъ, такъ и чеховъ. Совсѣмъ иначе отразилось въ мѣстной жизни 31-е декабря минувшаго года,—день, когда приняло Православіе сразу 17 чеховъ и при томъ болѣе или менѣе видныхъ среди остальныхъ своихъ соотечей. Съ намѣреніемъ избрали они для своего великаго шага въ жизни канунъ новаго года, желая въ умиравшемъ годѣ какъ бы похоронить свое религиозное прошлое, чтобы вступить въ новый годъ людьми возродившимися для вѣры, обновившимися истинною. Уже эта мелкая подробность свидѣтельствовала о сердечномъ отношеніи присоединившихся къ предпринятому ими решенію. Еще болѣе теплой, трогательной внѣшности, бывшей несомнѣннымъ отголоскомъ душевнаго настроенія, можно было усмотреть во время самого чина присоединенія. И ихъ усердное возжиганіе свѣчей предъ св. иконами до начатія чина и то благоговѣніе, которое отображалось на ихъ лицахъ во время совершения чина, ихъ частое колѣнопреклоненіе, наконецъ, слезы на глазахъ, замѣченныя у большинства—все это невольно должно было трогать всякаго, наглядно видившаго здѣсь ту степень душевнаго умиленія и ликованія и вообще возвышенного настроенія, которая можетъ проявлять лишь человѣкъ вѣры...

Чинъ присоединенія былъ заключенъ краткимъ „словомъ“ на чешскомъ языке священнослужащаго къ возсоединившимся. „Итакъ вы-чада св. Православной Церкви,—говорилось имъ. Совершилось то, что для васъ, братіе, до сихъ порь было лишь болѣе или менѣе давнимъ мечтаніемъ. Оправдалось на вѣсть мое глубокое убѣжденіе, что всякий здравомыслящий и заботливый о своемъ спасеніи чехъ, не закрывающій умысленно глазъ предъ далекимъ прошлымъ своихъ предковъ и безпристрастно оцѣнивающій вѣроисповѣданіе единокровныхъ ему славянъ-русскихъ, непремѣнно, безповоротно долженъ сдѣлать то, что сдѣлали теперь вы, т. е. устремиться на лоно единственной въ мірѣ носительницы, хранительницы и провозвѣстницы Христіанской истины—св. Православно-каѳолической Церкви. Великъ вашъ настоящій шагъ! Опь принесеть вамъ на всю остальную жизнь душевное успокоеніе, отраду—въ виду достижения вами религіозной истины; онъ отзовется радостю и въ груди тѣхъ, къ которымъ вы сегодня присоединились по вѣрѣ и которые иныѣ „воочію“ видятъ на васъ, что Господь всімъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумѣ истины прійти (1 Тим. II, 4); онъ еще болѣе знаменательно, болѣе торжественно откликается въ небесныхъ обителяхъ, где, по слову Самого Господа, радость бываетъ у Ангеловъ и обѣ одномъ грешникъ кающемся (Лук. XV, 10). Вѣрьте, братіе, что въ этой радости вышихъ силъ, вмѣстѣ съ Ангелами, принимаютъ живое участіе какъ св. Ап. славянъ Меѳодій и Кириллъ, изъ которыхъ первый въ 871 году просвѣтилъ Чехію свѣтомъ Христовой истины, крестивъ по ученію и обрядамъ восточно-Православной Церкви чешскаго великаго князя Боржигова, и которые, благодаря сдѣланному ими обоими переводу церковныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, дали и чехамъ, наряду со всѣми славянами, возможность слышать Богослуженіе на родномъ языке;—такъ и первые чешскіе ревнители Православія, свв. Людмила и ея внукъ князь Вячеславъ, всячески старавшіеся при жизни о томъ, чтобы новая вѣра внѣдрилась въ ихъ отечествѣ и по возможности быстрѣ, шире и въ нерушимой чистотѣ и въ должной прочности. Радость ихъ должна быть тѣмъ полнѣ, чѣмъ сильнѣ была ихъ скорбь, когда они изъ загробнаго міра видѣли, какъ постепенно исчезали всѣ плоды ихъ апостольскихъ трудовъ, какъ среди ихъ земныхъ соотечественниковъ все настойчивѣ и настойчивѣ водворялись такія новизны, вставки въ религії, которыя не оправдывались ни исторіей, ни тѣмъ менѣ Евангеліемъ и которыя во всякому случаѣ свидѣтельствовали о полномъ забвѣніи предостереженія ап. Павла: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаема да будетъ* (Гал. I, 9).

Да, новосоединившіеся съ нами братіе, вся важность сегодняшняго дня именно въ томъ, что вы снова вступаете въ обладаніе той истины въ вѣрѣ, которая иѣогда была славнымъ достояніемъ всей Чехіи. Истина эта цѣлыми вѣками, чрезъ многія поколѣнія, злонамѣренно затемнилась, застилалась всевозможными, чуждыми ей, наслоеніями, но теперь вновь ярко засияла среди васъ. И какая бездна различія лежитъ между тѣмъ способомъ, которымъ васъ, въ лицѣ вашихъ предковъ, привели подъ иго Рима и тѣмъ, который довѣль васъ до при-

соединенія къ Православію! Тогда, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, для пріужденія чеховъ принять измышенные въ Римѣ вѣрованія и обряды, поладобились и лесть, и коварство, и костры, и мечи, и цѣлье потоки человѣческой крови; вопреки главной чертѣ истиннаго Христіанства—любви и въ пренебреженіе Господняго изреченія: *взявшіе мечъ-мечемъ и погибнутъ* (Лук. XXVI, 52),—сожжены были лучшіе представители чешской мысли, Иоаннъ Гусъ и Еронимъ Пражскій, осмѣлившиеся было стремиться къ истинѣ и была объявлена безпощадная борьба ихъ смѣлымъ постѣдователямъ Иоанну Жижкѣ и Андрею Прокопію. А такъ ли совершилось нынѣшнее событіе? Конечно этого и быть не могло: чистота, святость и истинность нашего исповѣданія сами собою сдѣлали то, что вы тихо, добровольно, по здравому, ничѣмъ не насищаемому, размыщленію входите подъ мирную, спасительную сѣнь Православія...

Пользуйтесь же отнынѣ этимъ счастьемъ. Штайте духовно тѣми великими благодатными дарами, которые въ изобилії изливаются отъ Св. Духа на нашу Св. Церковь. Пріучайтесь постояннымъ навыкомъ и къ внутреннему виѣдренію въ себя духа Православія и къ виѣшнему отображенію въ своей жизни религозныхъ обычаевъ, обрядовъ православнаго христіанства. Кругомъ настѣ живеть много чеховъ, которые еще колеблются разъ навсегда покончить съ своимъ, насильственно навязаннымъ имъ, прошлымъ. Будьте же имъ добрымъ примѣромъ, чтобы и они, глядя на васъ, нашли всего лучшімъ объединиться вѣрою съ нами, да и тѣ съ нами слаятъ пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына и Св. Духа.

Такъ совершилось это присоединеніе, прошедшее электрическимъ токомъ чрезъ сердца всѣхъ мѣстныхъ чеховъ! Останутся ли они и послѣ этого событія въ томъ, что откинули отъ себя присоединившиеся, или же послѣдуютъ благому примѣру послѣднихъ, покажетъ самое недалекое будущее. Хотѣлось бы вѣрить, что вопросъ этотъ разрѣшится въ благопріятномъ для Православія смыслѣ, тѣмъ болѣе, что уже теперь эта вѣра находить себѣ подтвержденіе въ тѣхъ новыхъ присоединеніяхъ, которыхъ совершились послѣ знаменательнаго 31-го декабря минувшаго года, именно въ присоединеніи 13-го января с. г. (четверо) и 15-го числа (пятеро).

Священикъ В. Гофманъ.

**Богослуженія и собесѣданія съ сектантами въ молитвенномъ домѣ
Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.**

Мы уже имѣли случай изложить содержаніе бесѣды, веденной нами съ сектантами 19-го истекшаго января въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ*). Предметомъ бесѣды служило

*) См. „Дух. Вѣсти, Груз. Экзархата“ № 3-й.

почитаніє св. иконъ, какъ извѣстно, отвергаемыхъ молоканами, баптистами, прыгунами, субботниками и другими мѣстными сектантами. Съ того времени бѣды предлагались и въ каждое послѣдующее Воскресеніе — то о св. иконахъ, то о другихъ предметахъ, которые указывались положенными въ эти дни Евангельскими и Апостольскими чтеніями. Вопросъ обѣ иконопочитаніи связывается сектантами съ такимъ множествомъ мѣсть Свяц. Писанія какъ Новаго, такъ особенно Ветхаго Завѣти, что уяснить ихъ въ одинъ разъ не было никакой возможности; естественно, что и замѣтка, помѣщенная въ № 3-мъ „Духовн. Вѣсти“, далеко не исчерпываетъ материала, относящагося къ данному вопросу. Вотъ побужденіе, въ силу котораго мы считаемъ необходимымъ продолжить свою рѣчь, и тѣмъ дать читателямъ возможно полное и обстоятельное понятіе о предметѣ, столь важномъ и близкомъ сердцу каждого Православнаго Христіанина.

Кто имѣлъ случай наблюдать, какъ своеобразно пользуются сектанты многими текстами Священнаго Писанія, тотъ знаетъ, что имъ неизвѣстны самыя первоначальная и основная требованія герминевтики. Сектантъ читаетъ то или иное мѣсто Библіи, подчасъ не замѣчая, а иногда, впрочемъ, и нарочно не желая замѣчать, что прочитаное не содержитъ въ себѣ цѣльной мысли; еще меньше заботится онъ о томъ, чтобы изяснять данное мѣсто Слова Божія въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ или, какъ, принято выражаться, въ контекстѣ рѣчи; бывало и такъ, что тексты читались молоканами прямо съ запятой; такъ именно былъ прочитанъ 16-й стихъ 4-й главы книги Второзаконія..., дабы вы не разорвались и далъ. Въ виду такого обстоятельства, — при посредствѣ примѣровъ изъ Библіи было уяснено, какое громадное значеніе для правильности пониманія Священнаго Писанія имѣть такъ называемый контекстъ рѣчи; указаны вмѣстѣ съ тѣмъ и другія руководительныя начала въ дѣлѣ изясненія Слова Божія. Кромѣ того, при собесѣданіяхъ наблюдался еще слѣдующій фактъ: сектантамъ съ трудомъ дается мысль, — какъ это такъ выходитъ, что библейскій изреченія, которыхъ приводятся ими противъ иконопочитанія, на самомъ дѣлѣ касаются языческихъ идололовъ и не имѣютъ никакого отношенія къ священнымъ изображеніямъ. Чтобы облегчить имъ усвоеніе этой, совершенно вѣрной мысли, было указано на особое назначеніе Еврейскаго народа въ ветхозавѣтное время и на тѣ препятствія, которыя онъ встрѣчалъ со стороны язычниковъ при выполненіи своей высокой миссіи. Господь Богъ избралъ Евреевъ быть носителями истиннаго богопознанія и богопочитанія; а между тѣмъ ихъ исходу отруженіе народы, служившіе инымъ богамъ. Моавитине съ гнуснымъ божествомъ Хамосомъ (Суд. 11, 24; 3 Цар. 11, 7; 4 Цар. 23, 13), Аммонитине съ Молохомъ (3 Цар. 11, 5), Мадіанитяне съ Бааль-Фегоромъ (Числ. гл. 25), Филистимляне съ Дагономъ (1 Цар. 5, 2—4; Суд. 16, 23; 1 Пар. 10, 10), Сидонянѣ съ Астартой (3 Цар. 11, 5), и многіе другіе, болѣе мелкіе языческие народы — Ханаанеи, Хеттей, Аморреи, Фэрезеи, Гергесеи, Евей, Іевуссей (Исход. 3, 8) — все это были всегдашие сосѣди Евреевъ и потому легко могли сдѣлаться для нихъ поглощено и сплющено, какъ говорить Слово Божіе (Пис. Нав., гл. 23, ст. 13),

Чувственны до возмутительной гнусности культы ихъ приходились по нраву и Евреямъ, которые, какъ показывалъ опытъ, нерѣдко увлекались ими (Числ. гл. 25, ст. 1—5; Исход. 32, 1—6; Второз. гл. 9, ст. 16; Суд. 2, 11—13; 3, 7; 8, 33; 10, 6; 17, 3—5). Вотъ почему, съдя по страницамъ Библии, мы видимъ, что Господь Богъ заботился о томъ, чтобы оградить Свой избранный народъ отъ угрожавшей ему гибельной опасности; неоднократно Онъ издастъ законы, которыми ясно опредѣляется отношеніе Евреевъ къ языческимъ богамъ. Краткое, но и въ краткости полное, изложеніе этихъ законовъ мы находимъ въ 1-й и 2-й заповѣдяхъ,—въ словахъ: *Азъ есмъ Господь Богъ твой, изведый мя отъ земли Египетскія, отъ дома работы. Да не будутъ тебъ бози ини, разъ Мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горъ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишися имъ, ни послужжии имъ: Азъ бо есмъ Господь Богъ твой, Богъ ревнитъ... (Исх. гл. 20, ст. 2—5).* Въ другое, значительно позднее время, когда Евреи уже приближались къ границамъ обѣтованной земли, чтобы занять ее, Господь Богъ снова напоминаетъ имъ, какъ они должны отнестися ко всему языческому,—говори: „истребите всѣ мѣста, гдѣ народы, которыми вы овладеете, служили богамъ своимъ, на высокихъ горахъ, и на холмахъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ. И разрушьте жертвенники ихъ, и сокрушите столбы ихъ, и сожгите огнемъ рощи ихъ, и разбейте истикуаны боговъ ихъ, и истребите имя ихъ отъ мѣста того. Не то вы должны дѣлать для Господа Бога вашего; по кѣ тому мѣstu, какое изберетъ Господь, Богъ вашъ, изъ всѣхъ колѣнь вашихъ, чтобы пребывать имени Его тамъ, обращайтесь, и туда приходите, и туда приносите всесожженія ваши, и жертвы ваши и десятины ваши... (Второз. гл. 12, ст. 2—6). Не вступай въ союзъ съ жителями той (ханаанской) страны, чтобы, когда они будутъ блудодѣйствовать въ слѣдъ боговъ своихъ и приносить жертвы богамъ своимъ, они не притягали и тебя, и ты не вкусишь бы жертвы ихъ. И не бери изъ дочерей ихъ женъ сыналь своихъ (и дочерей своихъ не давай въ замужество за сыновей ихъ); дабы дочери ихъ, блудодѣйствуя въ слѣдъ боговъ своихъ, не ввели и сыновъ своихъ въ блужденіе въ слѣдъ боговъ своихъ (Исх. гл. 34, ст. 15—16; Сравн. Второз. гл. 7, ст. 3—4). Были указаны и многія другія постановленія Господни, направленные къ той же цѣли, къ тому именно, чтобы положить какъ можно рѣзче границу между народомъ Божімъ и народами языческими, чтобы оградить Евреевъ столь прочнымъ оплотомъ, сквозь который не могли бы къ нимъ проникнуть языческие пороки и суеты (Исх. гл. 23, ст. 19). Послѣ такихъ предварительныхъ замѣчаний, приступлено было къ объясненію самого священнаго текста, отчасти по указанію сектантовъ, но главнымъ образомъ согласно напередъ намѣченному плану, которымъ предполагалось, чтобы каждая послѣдующая бесѣда являлась естественнымъ продолженіемъ и дополненіемъ предыдущей.

Однимъ изъ наиболѣе излюбленныхъ и, такъ сказать, цицурныхъ въ глазахъ сектантовъ мѣсть свящ. Писанія безспорно является 4-я глава книги Второзаконія; на этой главѣ и было прежде всего сосредоточено вниманіе; къ тому

же она оставалась пока не уясненою. Увѣщевая Израильтянъ къ точному исполненію всѣхъ божественныхъ постановлений и законовъ, запрещая подъ угрозою тяжелыхъ бѣствий что-либо прибавлять или убавлять (ст. 1—2), Моисей отъ имени Господа Бога, между прочимъ, заповѣдалъ имъ: „твѣрдо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на (горѣ) Хоривѣ изъ среды огня, дабы вы не развертились, и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами.....; и дабы ты, взглянувъ на небо, и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды (и) все воинство небесное, не прельстился, и не поклонился имъ и не служилъ имъ, такъ какъ Господь, Богъ твой, удѣлилъ ихъ всѣмъ народамъ подъ всѣмъ небомъ... Берегитесь..., чтобы не дѣлать себѣ кумировъ, изображающихъ что-либо“.... (Втор. гл. 4, ст. 15—19, 23). На этомъ мѣстѣ Св. Писанія сектанты останавливаются съ большою охотою, особенно подчеркивая запрещеніе дѣлать *кумиры, представляющіе мужчину или женщину*; такъ какъ здѣсь они думаютъ находить самое рѣшительное возраженіе противъ иконопочитанія. Но надежды сектантовъ напрасны и расчеты ихъ ошибочны—по той простой причинѣ, что толкованіе ими Священнаго текста произвольно и совершенно ложно. Если бы сектанты приняли во вниманіе указанное выше положеніе Евреевъ среди многочисленныхъ идолопоклонническихъ народовъ, то они безъ труда и виолѣ правильнѣо поняли бы, что цѣль издания разматриваемаго постановленія, какъ и другихъ подобныхъ божественныхъ узаконеній, была та, чтобы предохранить избранный народъ отъ повсюдной заразы язычества. Что дѣйствительно такъ, т. е. что въ данномъ мѣстѣ божественная заповѣдь направлена не противъ священныхъ изображеній, а имѣеть въ виду только *идоловъ, боловъ языческихъ*,—это съ очевидностью открывается изъ всего хода рѣчи въ разматриваемой 4-й главѣ, и въ частности изъ сопоставленія выписанныхъ нами стиховъ съ стихами—7, 8 и 19. Читая четвертую главу, мы видимъ, что Моисей призываєтъ Евреевъ къ храненію заповѣдей Божіихъ и въ качествѣ побужденія къ этому указываетъ на неизмѣримое превосходство постановлений божественныхъ предъ законами народовъ языческихъ,—это во 1-хъ; во 2-хъ, Моисей ставить на видъ Евреямъ, что къ другимъ идолопоклонническимъ народамъ боги ихъ не такъ близки, какъ близокъ къ нимъ (Евреямъ) Иегова (ст. 6, 7, 8), Богъ истинный, сдѣлавшій ихъ своимъ *удѣломъ* и Себя Самого именующій Богомъ Израиля (Исход. 24, 10; Числ. 16, 9; Ин. Нав. 7, 19; 13, 33; 22, 24; 24, 23; 1 Цар. 1, 17; 3 Цар. 8, 23; 14, 13; Ис. 41, 17; 45, 8 и т. дал.). Изъ сказанного ясно, что въ разматриваемой главѣ еврейскій народъ съ данными ему божественными постановлениями противополагается народамъ языческимъ, не имѣющимъ такихъ постановлений; равнымъ образомъ Иегова-Богъ истинный противополагается богамъ лживымъ, суевѣннымъ. Вмѣстѣ съ этимъ становится очевиднымъ и то, что изложенное здѣсь запрещеніе поклоняться чему-либо, кроме истиннаго Бога, относится къ предметамъ почитанія въ религіяхъ языческихъ и подъ изображеніями *мужчины или женщины*, дѣлать ко-

торыя возбраняетъ Господь, разумѣются идолыъ боговъ ханаанейскихъ, которые (идолы), какъ извѣстно, представляли собою фигуры и мужчинъ (Молоха, Дагона), и женщинъ (Астарты, Хамоса и др.). Такой именно смыслъ божественной заповѣди открывается и изъ послѣднихъ словъ стиха 19-го, гдѣ опредѣленно сказано, что идолопоклонство—печальный удѣлъ (конечно временный) *всѣхъ народовъ* (кромѣ еврейскаго) *подъ всмъ небомъ*. Данніемъ объясненiemъ болѣе прямодушные сектанты удовлетворились вполнѣ, но при этомъ задавали, на основаніи все той же 4-й главы, слѣдующій вопросъ: въ 12 и 15 ст. этой главы сказано, что Евреи не видѣли при горѣ Хоривѣ образа Божія, а только слышали голосъ Его; кромѣ того, на просьбу Моисея *показать ему славу Божію*, Господь отвѣтилъ вождю еврейскому: *лица Моею не можно тебѣ увидѣть; потому что человекъ не можетъ увидѣть Меня, и остатися въ живыхъ* (Исх. гл. 33, ст. 18, 20). Если же Бога никто не видѣлъ и даже не могъ видѣть, то какъ,—возражали сектанты,—можетъ изобразить Его? Для людей хотя немногого образованіиъ богословски, ясно, что возраженіе это есть плодъ малоразвитости сектантовъ; однако оно требовало отвѣта—и отвѣтъ былъ данъ. Ветхозавѣтные люди,—было сказано,—не исключая Евреевъ, несли на себѣ всю тяжесть грѣхопаденія Адама и Евы: начавшись отъ прародителей, грѣхъ, подобно бурному потоку, разливался по всему теченію исторической жизни дохристіанскаго человѣка и все болѣе и болѣе удалялъ его отъ Бога, такъ какъ, по выражению Слова Божія, *нѣть общенія святыя со тьмою и правды съ беззаконіемъ* (2 Кор. гл. 6, ст. 14—15): между небомъ и землею было водружено *средостѣніе*; вотъ почему Евреи, чада гнѣва Божія (Ефес. гл. 2, ст. 3), не могли видѣть Господа; но если они не видѣли Бога, какъ это, дѣйствительно, было, —то у нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ *не было* и изображеній Его; такимъ образомъ, недоумѣніе сектантовъ разрѣшается само собою и сводится на ничто. Нельзя сказать, что такой отвѣтъ былъ полною неожиданностію для сектантовъ; многіе изъ нихъ, болѣе смышленые и начитанные, предвидѣли его; и потому они употребляютъ такой маневръ; они приводятъ первую половину 18-го стиха Евангелія Іоанна: *Бога никтоже видѣлъ нигдѣ*,—и говорять, что, и по свидѣтельству Новозавѣтныхъ Писаній, никто и нигдѣ не видѣлъ лица Господа; слѣдовательно и Христіане, а вмѣстѣ и Православные, не должны изображать на иконахъ лика Его. На это было замѣчено сектантамъ, что они подлежатъ осужденію тѣхъ людей, которые сознательно искажаютъ Слово Божіе, *прибавляя къ нему или убавляя отъ него* (Второз. гл. 4, ст. 2), которые дерзаютъ *благовѣствовать иначе*, тѣмъ ясно и для всякаго понятія благовѣствовалъ св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ; при этомъ указано было и самое извращеніе сектантами разматриваемаго свидѣтельства Евангелиста,—извращеніе, происходящее отъ того, что они не дочитываютъ послѣднихъ слово *его*: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отца, твой исповѣда* (Еванг. Іоан. 1, 18),—которыя съ очевидною наглядностію изобличаютъ ихъ заблужденіе, а можетъ быть и коварную уловку—поселить недоумѣніе въ малоизвѣдущихъ въ Писаніи православныхъ. Такимъ образомъ, полный и безспорно истин-

ный смыслъ свидѣтельства таковъ: въ дохристіанское время, дѣйствительно, Бога никто никогда не видѣлъ; но когда исполнилась полнота временъ и пришелъ на землю Господь нашъ Иисусъ Христостъ, Ангелъ лица Божія (Ис. гл. 63, ст. 9. Сравн. Исх. гл. 32, ст. 34).—Онъ явилъ Собою миру Бога невидимаго. Въ поясненіе этой истины были приведены извѣстныя слова Иисуса Христа къ Апостолу Филиппу. На просьбу Филиппа показать апостоламъ Бога Отца Спаситель отвѣтилъ: *столько времени Я съ вами, и ты не знаешьъ меня, Филипп?* *Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца? Развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мне?.... Вѣрьте Мне, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мне* (Еванг. Іоан. гл. 14, ст. 8—11). Согласно словамъ Христа Спасителя, и Ап. Павелъ называетъ Его *образомъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15), *сияніемъ славы и образомъ гностаси Бога Отца* (Евр. 1, 1—3).

Кромѣ 4-й главы Второзаконія, молокане и другіе сектанты съ удовольствиемъ останавливаются, при решеніи вопроса объ иконопочитанії, на 18, 19 и 25-мъ стихахъ 40-й главы и 9—20 стихахъ 44-й главы кн. Пророка Исаія; почему во время собесѣдований обращено было вниманіе и на эти главы. Объясненіе дѣжалось въ строгомъ соотвѣтствии съ контекстомъ рѣчи, отчего смыслъ ихъ естественно получался совсѣмъ иной, чѣмъ какъ ошибочно усояютъ имъ сектанты. Остановимся на главѣ 40-й. Какъ видно изъ ея содержанія и свидѣтельствъ Евангельскихъ, глава эта относится къ разряду мессіанскихъ. Въ началѣ ея пророкъ предсказываетъ о явленіи Иоанна Предтечи предъ пришествіемъ на землю Мессіи (ст. 3—5. Сравн. Еванг. Матея. гл. 3, ст. 3; Марк. гл. 1, ст. 3; Лук. гл. 3, ст. 2—6), затѣмъ (съ ст. 6-го) переносится мыслю къ первымъ благовѣстникамъ Христова ученія, которые имѣли распространять *благую вѣсть* не вѣшними принудительными средствами, а единственно силою слова и внутренняго убѣжденія,—наконецъ говорить объ отношеніяхъ Мессіи Христа къ членамъ Своей Церкви, уподобляя эти отношенія дѣйствіямъ добраго пастыря, заботящагося объ овцахъ своего стада (ст. 10—11). Такой способъ распространенія Евангелия, по представлению пр. Исаіи, имѣть увѣичатъся полнымъ успѣхомъ, за что ручались премудрость и всемогущество Божіе; въ этихъ свойствахъ Господь Богъ неограниченъ и сравнился съ Нимъ никто не можетъ, какъ невозможно исчерпать *воды горстю и пядью измѣрить небеса, вмѣстить въ мѣру прахъ земли, взвѣсить на вѣсахъ горы и на чашахъ вѣсовыхъ холмы* (ст. 12). Таковъ ходъ мыслей въ пророческой рѣчи; въ тѣсной связи съ ними и особенно съ послѣднею изъ нихъ находятся 18—19 и 25-й стихи, въ которыхъ сектанты думаютъ находить возраженіе противъ иконопочитанія. Стихи эти читаются: *итакъ кому вы уподобите Бога? И какое подобie найдете Ему? Идола выливаетъ художникъ, и золотильщикъ покрываетъ его золотомъ, и придѣлываетъ серебрянныя цыпочки. Кому вы уподобите Меня и съ кѣмъ сравните?*—говоритъ Святый (Ср. гл. 46, ст. 5). Поставленные въ связь съ предыдущимъ, они даютъ очевидно такую мысль. Выше пророкъ сказалъ о всемогуществѣ и премудрости, проявленныхъ Богомъ въ устроеніи че-

ловъческаго спасенія; въ стихахъ же—18, 19 и 25 пророкъ развиваетъ свою мысль, говоря о невозможности уподобить премудраго и всемогущаго Бога богамъ бездушнымъ, суетнымъ, т. е. *идоламъ*, какъ прямо сказано въ ст. 19. Такимъ образомъ, о запрещеніи дѣлать священные изображенія здѣсь нѣть и намека. Неосновательна ссылка сектантовъ и на 44-ю гл. кн. пр. Исаї; и здѣсь содер-жится точно такая же мысль, какую мы только сейчасъ указали. Въ самомъ дѣлѣ, въ 6-мъ и 7-мъ стихахъ мы читаемъ: *такъ говорить Господь, Царь Израиля, и Искушитель его, Господь Саваофъ: Я первый, и Я послѣдний; и кроме Меня нѣть Бога. Итакъ, кто какъ Я?...* Отвѣтъ безспорно долженъ слѣдоватъ отрица-тельный. А если такъ, то *дѣлающіе идоловъ ничтожны* (ст. 19); кто *съѣдалъ Бога и выпилъ идола, не приносяща никакой пользы*,—всъ будуть *постыжены* (ст. 10—11). Итакъ, и здѣсь рѣчь идетъ не о священныхъ изображеніяхъ, а объ идолахъ божовъ языческихъ, которые въ разныхъ мѣстахъ Свящ. Писанія называются богами *гнусными и скверными* (Лев. 26, 30; Второз. 29, 17; 3 Цар. 15, 12; 4 Цар. 17, 12; 21, 21; 23, 24; Иез. 6, 13), *мерзостями* (Второз. 29, 17, 4 Цар. 21, 2; 2 Пар. 15, 8; 33, 2; Ис. 44, 19; Иер. 7, 30; 16, 18; 32, 34; Иез. 8, 10) и *мерзкими изображеніями* (Иез. 7, 20; 16, 36 и др.). Сказаннымъ можно закончить разборъ ветхозавѣтныхъ мѣсть Свящ. Писанія, съ которыми сектанты связываютъ вопросъ объ иконопочитаніи; главный изъ нихъ, по сознанію самихъ сектантовъ, мы указали; вмѣстѣ съ тѣмъ указана правильная точка зрѣнія, съ какой нужно разматривать и всѣ остальные мѣста, служащія камнемъ преткно-венія для сектантовъ; смыслъ этихъ послѣднихъ мѣсть точно такой же, какой имѣютъ уже разсмотрѣнныя нами божественные изреченія; при искреннемъ же-ланіи знать истину,—это поймутъ и сами сектанты.

М. Д.

(Окончаніе будетъ).

Чудесное исцелѣніе

отрока Василия при ракѣ преподобного Ефрема Новоторжского чудотворца.

Въ 1889 году, на Пасхѣ, единственный сынъ крестьянина Новоторжского уѣзда села Хвоши,—Селище тоже,—Илья Андреева и жены его Мары Ива-новой, по имени Василий, имѣющій отъ рода около семи лѣтъ, играя на улицѣ, упалъ; и отъ этого паденія *послѣдовало*, по объясненію врачей *сильное сотря-сеніе головного мозга*. Мальчикъ съ того времени такъ сильно захворалъ, что всякий шорохъ ходьбы или даже разговоръ причиняли ему *невыносимую голов-ную боль*. Пищевареніе у него было настолько разстроено, что употребленіе пи-щи сдѣлалось какъ бы невозможнымъ, самая легкая пища извергалась вонь отъ сильного головокруженія. Это невыносимо-тяжкое положеніе мальчика заставило родителей его обратиться къ помоши врачей, Три Новоторжские врача въ одно-

слово признали болѣзнь весьма тяжкою и неблагонадежною къ излечению. Осмотръ больнаго происходилъ 10-го июня 1889 года; и утромъ 11-го числа, въ самый праздникъ преподобнаго Ефрема Новоторжскаго чудотворца,—взято было лекарство въ аптекѣ.

Изъ дому родители больнаго мальчика Василия поѣхали въ Торжокъ единственно для того, чтобы побывать въ обители Преподобнаго и отслужить молебенъ ему при его мощахъ объ исцѣлениіи несчастнаго сына своего; но пріѣхавши въ городъ, они сначала отправились къ докторамъ; и въ обитель попали тогда только, когда уже совершилась божественная литургія; и по весьма многочисленному стеченію народа не только не могли отслужить Преподобному молебенъ, но не могли даже съ больнымъ своимъ сыномъ подойти подъ раку святыхъ мощей, при обнесеніи ихъ вокругъ собора. Помолившись, стоя вдалекѣ, преподобному, они со скорбю въ сердцѣ и съ упреками совѣсти возвратились съ больнымъ сыномъ своимъ домой.

По прибытіи домой, они стали пользовать своего сына лѣкарствами, взятыми по совѣту врачей изъ аптеки; но съ принятіемъ лѣкарствъ съ сыномъ ихъ сдѣжалось такъ тяжко, что онъ окончательно впалъ въ безпамятство, и оставался въ такомъ положеніи болѣе двухъ дней. „Находясь безотходно при больномъ, аки мертвомъ,—говорила мать,—скорбя объ немъ материнскимъ сердцемъ, будучи безъ пищи и сна, я наконецъ, сидя при больномъ, виала въ тонкій сонъ. Во снѣ я вижу монаха, который повторилъ укоризну мою, что ъздили къ Угоднику, а молебна ему не отслужили. Эта укоризна не покидала меня со времени возвращенія домой съ больнымъ сыномъ отъ Преподобнаго. Мы поѣхали изъ дому съ цѣллю побывать у Преподобнаго и отслужить молебенъ; но своего обѣщанія не исполнили. И вотъ, когда явился мнѣ во снѣ монахъ и сказалъ свои слова, я сама себя стала укорять и осуждать за такое неисполненіе своего обѣщанія. „Были у Угодника, а не отслужили ему молебна,“—звучало у меня въ сердцѣ. „Открывши глаза,—продолжала она, я никого не видѣла около себя, кромѣ одного больнаго сына“.

Опять началь тяготить меня сонъ,—продолжаетъ она,—и я какъ бы невольно погружаюсь въ него. Мнѣ представляется видѣніе на яву зрульице, при обнесеніи мощей преподобнаго Ефрема вокругъ собора: я съ больнымъ сыномъ стараюсь приблизиться къ св. мощамъ; но народомъ отдаляютъ меня съ больнымъ на лѣвую сторону собора,—туда, гдѣ стоять памятники погребенныхъ у собора архимандритовъ. Придя въ себя, я рассказала все видѣніе во снѣ мужу; и мы положили—непремѣнно ъхать въ Торжокъ къ преподобному Ефрему чудотворцу съ больнымъ сыномъ, при первой же возможности къ тому, и отслужить у раки святыхъ мощей его молебенъ“.

Хотя послѣ описаннаго сновидѣнія болѣзнь сына ихъ не ослабѣвала, и онъ страдалъ по прежнему,—но онъ таки остался живъ; тогда какъ они ожидали смерти его съ часу на часъ. Наконецъ, недѣли чрезъ двѣ собрались и поѣхали въ Торжокъ съ больнымъ сыномъ. Матери пришлось держать больнаго всю

дорогу на своихъ рукахъ, чтобы какъ-нибудь не толкнуть его при ъздѣ въ телегѣ. Въ даръ монастырю предположено было взять одну мѣру ржи, что они и исполнили. По прибытии въ городъ, мужу нужно было съ лошадью остановиться, недоѣзжая нѣсколько сажень до монастыря, въ кузницѣ; а ей—матери предстояло нести и рожь и больнаго сына и притомъ подняться на высокую гору. Но дивное милосердіе Божіе! Мальчикъ просить у матери позволенія идти до монастыря самому. Вѣруя въ чудесную силу всемогущества Божія, заступленіемъ великаго угодника и чудотворца преподобнаго Ефрема, мать дозволила ему идти и сама пошла съ нимъ, неся на плечахъ мѣру ржи, и въ душѣ радуясь облегченію болѣзни сына своего. Когда они пришли къ соборному храму, рожь была сдана; но въ то же время сынъ упалъ; и у него возобновилась прежняя болѣзнь. Время было еще до начала поздней обѣдни. Тотчасъ при возобновленіи болѣзни вышелъ изъ собора монахъ, въ которомъ она узнала того самаго монаха, который явился ей во снѣ. Оять посовѣтовалъ ей взойти въ соборъ вмѣстѣ съ больнымъ ея сыномъ; и чтобы никому не мѣшать, то сѣсть не у раки Преподобнаго Ефрема чудотворца, а на лѣвой сторонѣ, противоположной ракѣ:—затѣмъ—во время обѣдни причастить больнаго сына, и потомъ отслужить Преподобному молебенъ. По совѣту доброго старца-монаха все это было исполнено. Больной къ святому причастію подошелъ на своихъ ногахъ; отъ сказаннаго старца-монаха получилъ просфору, и спокойно, безъ всякихъ страданій, кушалъ ее, затѣмъ во время пѣнія молебна съ дѣтскою простотою молился Преподобному. «По окончаніи молебна приложились мы,—говорить мать,—къ святымъ мощамъ Преподобнаго Ефрема чудотворца; а затѣмъ больной прошелъ подъ раку мощей Преподобнаго; и въ восторгѣ дѣтской души своей сказалъ мнѣ: „мама! У меня теперь головка не только не болить,—но какъ бы и никогда не болѣла“; и въ радости спѣшилъ понуждать идти къ отцу; и когда пришелъ къ нему, то съ радостію объявилъ, что онъ здоровъ; просилъ у него синтагма, т. е. благо хлѣба, потому что ему очень хотѣлось есть».

„Мы возвратились съ радостію домой; и съ того времени сынъ нашъ не чувствуетъ уже никакой боли; и теперь отданъ въ школу, и учится грамотѣ».

Все это мать бывшаго больнаго, а нынѣ здравствующаго мальчика рассказала 6-го ноября 1891 года настоятелю Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря о. архимандриту Макарію, при духовномъ отцѣ своемъ, священникѣ села Хвоши-Селищева, Ioannѣ Яковлевичѣ Постниковѣ, который подтвердилъ ея разсказъ, и при монахѣ Борисоглѣбскаго монастыря Ефремѣ. Почтенный настоятель, о. архимандритъ Макарій составилъ актъ о такомъ чудесномъ исцѣленіи, скрѣпилъ этотъ актъ своею собственноручною подписью, а также подписями священника села Хвоши-Селищева Ioanna Яковлевича Постникова и монаха Ефрема, и представилъ этотъ актъ на благоусмотрѣніе досточтимаго архиастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архиепископа Тверскаго и Кашинскаго, съ дозвolenіемъ котораго и помѣщается этотъ разсказъ въ Епархиальныхъ Вѣдомо-

стахъ—во славу Господа Бога и въ похвалу преподобному отцу нашему Ефрему, Новоторжскому чудотворцу.

Подлинный актъ находится въ дѣлахъ Консисторіи.

(Тверскія Епарх. Вѣдомости за 1892 г., № 2).

Архіерейська служенія.

16-го сего февраля, въ воскресенье сыропустное, называемое прощеннымъ днемъ, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи, совершена была въ Крестовой церкви божественная літургія при участіи оо. Архимандритовъ Николая и Никона и священниковъ Марка Ткемаладзе и Платона Гамрекелова. Послѣднихъ двухъ Владыка Екзархъ, во время малаго хода, на літургії благоволилъ наградить фіолетовыми скуфіями за ихъ ревностную и полезную службу. Первый изъ нихъ—настоятель Тифлісской Куккійской Николаевской церкви, кандидатъ богословія и благочинный церквей Тифлісского уѣзда, а второй состоить духовникомъ и экономомъ въ Тифліскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ этотъ же день Владыка Екзархъ Грузіи изволилъ совершить велику вечерню въ Тифліскомъ Каѳедральному Сіонскому Соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ,—Ректора Семинаріи Тихона, Макарія, Николая, Мелетія, Никифора и Серафронія и мѣстнаго причта, а въ концѣ вечерни произнесъ глубокопазиадельное слово о необходимости, предъ подвигомъ поста, покаянія и молитвы, прощенія согрѣшений другъ другу—и о тяжести грѣха обижать ближнихъ. По прочтениіи заключительной молитвы, Его Высокопреосвященство просилъ прощенія у всѣхъ предстоящихъ пастырей и пасомыхъ, собравшихся въ храмъ Божій во множествѣ, и самъ преподалъ всѣмъ прощеніе и благословеніе, трижды поклонившись. Умилительное служеніе священномѣдѣствуемыхъ и заунывное пѣніе Екзаршескихъ пѣвчихъ, исполнившихъ известную духовную піесу композитора Бартнянского, „Покаянія—отверзи ми двери“ иirmosы канона покаянельного, производило неотразимое впечатленіе на присутствовавшихъ: многіе подходили къ Владыкѣ Екзарху со слезами на глазахъ.

Въ теченіе первой недѣли великаго поста Высокопреосвященнѣйший Палладій на великихъ повечеріяхъ читалъ „Еімоны“ въ первые четыре дни и совершилъ літургію преосвященныхъ даровъ въ среду и пятницу, а въ субботу літургію Златоустаго въ Крестовой церкви въ сослуженіи Архимандритовъ Николая, Никона и братіи означенной церкви.

Въ среду же первой недѣли, 19-го февраля, въ памятный день освобожденія крестьянъ, Его Высокопреосвященство изволилъ, по совершениіи заупокойной літургії, отслужить панихиду по въ Бозѣ Почивающемъ Освободителѣ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II при участіи Преосвященнаго Александра, о. Ректора Семинаріи, Архимандрита Тихона, Ма-

карік и вышеозначеныхъ Архимандритовъ и всего городского духовенства. Православные присутствовали на всѣхъ служеніяхъ Владыки во множествѣ.

На этой недѣлѣ, въ пятницу, во время литургіи, былъ рукоположенъ во діакона бывшій учитель Тифлісскаго духовнаго Училища М. Земскій, а въ субботу во священника къ Бакинскому Николаевскому Собору, съ возложеніемъ на него обязанности законоучителя Бакинскихъ городскихъ училищъ. Также возведенъ былъ въ сань діакона въ сказанную субботу кончившій курсъ ученія въ духовной семинаріи К. Сухіевъ, предназначенный младшимъ законоучителемъ Тифлісскаго Кадетскаго корпуса.

23-го сего февраля, въ недѣлю православія, Высокопреосвященнійший Владыка, Екзархъ Грузіи, совершилъ въ Кафедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Преосвященнаго Александра, пяти Архимандритовъ и причта Собора божественную литургію и послѣ оной, положенный по уставу церкви, чинъ православія; къ принятію участія въ совершенніи чина православія собралось въ Соборѣ городское духовенство. Въ этотъ день, судя по сырой погодѣ, можно было предполагать, что молящихся въ Соборѣ будетъ мало, на самомъ же дѣлѣ оказалось ихъ необычайно великое множество; главный храмъ Собора, приѣхавшаго, вся ограда собора и примыкающая къ ней улица были заняты народомъ. Полиція оказывалась слабой удерживать народъ отъ стремленія войти въ храмъ Божій, а по переполненіи онаго,—открыть свободный проходъ въ храмъ кому-либо изъ почетныхъ лицъ, между которыми былъ начальникъ дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Князь Амилахвари, Командантъ и многие другие князья и дворяне и чины военные и гражданскіе. Достойно замѣчанія, что на торжество Православія пришли въ Соборъ также Тифлісскіе сектанты. Въ этотъ день говорилъ проповѣдникъ, соотвѣтственно торжеству, Архимандритъ Николай.

Открытіе читальни въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнійший Палладій, Екзархъ Грузіи, заботясь о доставленіи наибольшей возможности религіозно-правственного просвѣщенія населенію той мѣстности г. Тифліса, которая заражена сектантствомъ, распорядился объ открытіи въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ (у Циціановскаго подъема № 47) читальни. Въ каждый праздничный и воскресный день съ 12-ти часовъ по-полудни каждому, и православному и сектанту, предлагаются для чтенія религіозно-правственные книги. Посѣтитель можетъ пользоваться ими до 4 час., т. е. до начала служенія Акаѳиста, послѣ которого слѣдуетъ обычное собесѣданіе съ сектантами. Съ благословенія Высокопреосвященнѣшаго Владыки, выписаны для чтенія народа и три иллюстрированныхъ духовныхъ журнала: „Русскій Паломникъ“, „Кормчій“ и „Воскресный День“.

Высокопреосвященный Венiamинъ, Архіепископъ Иркутскій и
Нерчинскій.

Новую горестную и тяжкую утрату понесла церковь Русская въ лицѣ архипастыря Иркутскаго, Высокопреосвященнаго Венiamина. Преосвященный Макарій, епископъ Селенгинскій, викарій Иркутской епархіи, телеграммою отъ 2-го сего февраля уведомилъ Святейшій Сѵнодъ, что его Высокопреосвященство, архіепископъ Венiamинъ, послѣ трехъ недѣль болѣзни, скончался того же 2-го февраля, въ 3 часа ночи. Погребеніе почившаго архипастыря Святѣйшимъ Сѵнодомъ поручено совершить преосвященнымъ—Макарію, епископу Селенгинскому, и Агаѳангелу, епископу Киренскому, викаріямъ Иркутской епархіи. Временное управление епархиѣ поручено преосвященному Макарію, епископу Селенгинскому.

Почившій доблестный архипастырь святительствовалъ 30 лѣтъ, и все теченье своего святительского служенія совершилъ въ предѣлахъ Восточной Сибири. Питомецъ Казанской духовной академіи, принявшій иночество въ 1849 году еще въ бытии студентомъ академіи и послужившій родной академіи въ должности инспектора, почившій въ санѣ архимандрита проходилъ нѣкоторое время должности ректора Томской и Костромской духовныхъ семинарій, и 5-го февраля 1862 г. назначенъ быть епископомъ Селенгинскимъ, первымъ викаріемъ Иркутской епархіи и первымъ начальникомъ Забайкальской миссіи. Съ этого времени началась благотворная его миссионерская дѣятельность въ Восточной Сибири, доставившая почившему архипастырю высокое историческое значение. 18-го марта 1868 года Преосвященный Венiamинъ назначенъ быть на самостоятельную каѳедру епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, въ 1873 году перемѣщенъ на каѳедру Иркутскую, въ 1878 году возведенъ въ санъ архіепископа. Неутомимые, много полезные архипастырскіе и миссионерскіе труды высокопреосвященнаго Венiamина всегда обращали на себя Монаршее вниманіе, знаками коего служать высшіе полученные имъ ордена—святаго Владимира 2 степени и святаго Александра Невскаго и пожалованный ему брилліантовый крестъ на клубокъ. Во всей Восточной Сибири, въ Забайкальѣ, на Амурѣ до предѣловъ Камчатки и Японіи и въ особенности въ паствѣ Иркутской остались неизгладимые памятники его просвѣтительной, миссионерской и административной дѣятельности во благу святой церкви православной. Да упокоитъ Господъ душу столь много и съ такою пользою потрудившагося для церкви раба Своего въ селеніяхъ праведныхъ!

О бъявлениѣ.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Эзархата“
въ 1892 году.

Журналъ имѣеть выходить при Тифлисской Православной Ду-

ховной Семинарии два раза въ мѣсяцъ, объемомъ отъ 2 до $2\frac{1}{2}$, печатныхъ листовъ, на русскомъ языке, съ переводомъ нѣкоторыхъ статей на грузинскій, по слѣдующей программѣ:

Официальная часть.

Высочайшія повелѣнія, указы Святѣйшаго Синода, опредѣленія и распоряженія Высшаго духовнаго и мѣстнаго Епархиальнаго Начальства.

Назначенія и перемѣны по службѣ лицъ духовныхъ и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ.

Свѣдѣнія о дѣятельности „Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ и отчеты его.

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата: разрядные списки учениковъ Семинарии, Духовныхъ училищъ и воспитанницъ Епархиальнаго женскаго училища.

Отчеты Епархиальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Неофициальная часть.

Слова, поученія, рѣчи, а также и внѣцерковная собесѣданія.

Жизнеописанія св. угодниковъ Православной Церкви вообще и Грузинской въ особенности, и назидательные примѣры изъ ихъ жизни.

Біографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей.

Статьи, очерки и разсказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера.

Лѣтопись церковной жизни Грузинского экзархата и корреспонденціи изъ его епархій.

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики.

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинского экзархата.

Общедоступныя и наиболѣе полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ.

Разныя извѣстія и замѣтки; и объявленія.

Подпись на годъ 4 р., на полгода 2 р. (Пересылка на счетъ редакціи). Подпись принимается при Тифлисской Православной Духовной Семинарии.

годъ VI.

годъ VI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На 1892 г.

4 р.
за годъ съ
пересылк.

2 р. 50 к.
за полгода
съ
пересылк.

на еженедѣльный иллюстрированный
журналъ для чтенія въ христіанской
семьѣ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, д. Троицкій церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Съ 1892 года журналъ „Воскресный День“ имѣть вступить въ шестой годъ своего существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ „Воскресный День“, не выходя изъ прежней программы, будетъ посильнѣ содѣйствовать развитию въ обществѣ и народѣ духа православія, церковности и христіанского благочестія, давая на своихъ страницахъ занимательное религіозно-правственное чтеніе для православно-русской семьи. Съ настоящаго 1892 года журналъ выходитъ еженедѣльными выпусками въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый.

Къ каждому номеру будутъ прилагаемы „Воскресные Листки“ проповѣдническаго характера съ рисункомъ, соотвѣтствующимъ содержанию листка.

Годовымъ подписчикамъ редакціи журнала „Воскреснаю Днѣ“ имѣть дать въ настоящемъ году отдѣльную книгу „Жизнь Пресвятой Богородицы“, въ которой подробно, общедоступнымъ языкомъ излагается полное высокаго для всякаго христіанина интереса земное житіе Небесной Заступницы рода христіанскаго. Текстъ этой книги будетъ украшенъ иллюстраціями, наглядно представляющими всѣ наиболѣе важныя события изъ назидательного равлангельскаго житія Матери Господа, Присподѣвы Маріи.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный Отдѣль.

- 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской.
- 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.
- 3) Христіанское Богослуженіе. Исторія и его значеніе.
- 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе.
- 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣсть Востока и русскихъ святынь.
- 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій ипюродцевъ.

- 7) Христіанская мысль. Въроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры, Стихотворенія. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышенія, стихотворенія.
- 8) Религіозно-нравственная оценка художественныхъ произведений свѣтской литературы.
- 9) Церковно-бытовая жизнь. Повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.
- 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей.
- 11) Библиографія. Новые книги и журнальные статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи.

- 1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣсть, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.
- 2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлого, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архиастырей, пастырей Церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанского просвѣщенія, миссионеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссионеры.
- 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанского искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.
- 4) Картины изъ церковной бытовой и религіозно-нравственной жизни.
- Въ приложении къ каждому № „Воскресные листки“; исторіи и объясненія церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и чудотворныхъ иконъ, читимыхъ православною Церковью.

Годовые подписчики, кроме „Воскресныхъ Листковъ“, получать изящноизданную книгу со множествомъ рисунковъ

, ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи журнала (Москва, Кожевники, д. Троицкой церкви); въ чайномъ магазинѣ С. В. Перловъ (Мясницкая, противъ почтамта); въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина и К°. (на Никольской и у Ильинскихъ воротъ).

Редакторъ-издатель священникъ С. Я. Уваровъ.

ВѢСТИКЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА,

состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ 1892 году Вѣстникъ, какъ и донынѣ, будетъ выходить еженедѣльно съ Приложеніемъ и безъ Приложения. Программа изданія остается прежняя. Приложения будутъ состоять изъ ежемѣсячныхъ книгъ „Досугъ и дѣло“. Въ газетѣ, какъ

и во всѣхъ другихъ газетахъ, будуть помѣщаться статьи, касающіяся событий и произшествій текущей жизни какъ у насъ, такъ и за границею, разныя полезныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ, а также повѣсти и разсказы. Для статей же, которыхъ по большому объему своему, не могутъ быть помѣщены въ газетѣ, будеть удѣлиться мѣсто въ **Приложениіи**, которое въ годъ составить **12 книжекъ**, всего не менѣе 120 листовъ или 2000 страницъ четкой и убористой печати.

Въ каждой книжкѣ будуть помѣщаться рисунки, СДѢЛАННЫЕ КРАСКАМИ.

Всѣ, выписывающіе **Вѣстникъ** и **Приложеніе**, получать **Премію**, состоящую изъ большой, сдѣланной красками, картины, а волостныя правленія, сельскія общества, благочинные и всякаго рода школы, выписывающія **Вѣстникъ** съ **Приложениемъ** въ числѣ **десяти** экземпляровъ, получать **бесплатно** выпускъ **альбома Картина Зимняго дворца**, состоящей изъ четырехъ большихъ картинъ.

При редакціи же **Досугъ и Дѣло**, съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія, издается, сдѣланый красками,

Альбомъ картинъ Зимняго дворца,

состоящей изъ двухъ выпусковъ: **первый** выпускъ: 1) Подвигъ Архипа Осипова, взорвавшаго пороховой погребъ; 2) Спасеніе знамени; 3) Подвигъ рядового Бондаренко; 4) Атака Лубенскихъ гусаръ въ послѣднюю войну.

Второй выпускъ состоить изъ четырехъ слѣдующихъ картинъ: 1) Подвигъ рядового Кореннаго въ 1813 году; 2) Подвигъ дивизіи Невѣровскаго въ 1812 году, 3) Штурмъ крѣпости Ардагана въ 1877 году; 4) Геройская смерть маіора Горталова на Зеленыхъ горахъ въ 1877 году.

Цѣна каждого выпуска отдѣльно для подписчиковъ на **Досугъ и Дѣло**, а также на **Вѣстникъ Краснаго Креста** 5 р.; съ пересылкою 5 р. 50 коп., для прочихъ 6 руб.; съ пересылкою 6 р. 50 коп.

Четыре Картинъ: Подвигъ Архипа Осипова, Спасеніе знамени, Подвигъ Кореннаго и Подвигъ Бондаренко могутъ быть приобрѣтаемы отдѣльно—каждая по 1 р. 50 к. безъ пересылки и по 2 р. съ пересылкою.

Картины одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Подписьная цѣна слѣдующая:

На одну газету «**Вѣстникъ Краснаго Креста**» 3 р. 25 к.

На **Приложеніе** (**Досугъ и Дѣло**) 4 , — ,

На газету и журналъ «**Досугъ и Дѣло**» вмѣстѣ 7 , 25 ,

Подписка какъ на газету, такъ и на журналъ, адресуется въ С.-Петербургъ въ редакцію «**Вѣстникъ Краснаго Креста**», и «**Досугъ и Дѣло**».

Каталогъ всѣмъ книгамъ, изданнымъ редакцію для народнаго чтенія и для школьнаго рода, высылается по требованію **бесплатно**.

Содержаніе 5-го номера. Официальная часть: Высочайшее Повелѣніе. Высочайшая награда. Копія съ отрапорта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Александровича на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. Распоряженія епархиального начальства. Уставъ Сухумскаго епархиальнаго церковнаго братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ г. Сухумѣ. Объявленіе отъ редакціи. Часть неофициальная: Воспитаніе и образованіе дѣтей по воззрѣнію Библии, си. Отцевъ и учителей Церковныхъ и въ виду указаній опыта. Присоединеніе Чеховъ-Католиковъ. Богослуженія и собесѣданія съ сектантами въ молитвенномъ домѣ общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ. Чудесное исцѣленіе. Архіерейскія служенія. Некрологъ. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Тихонъ**.

Печатать дозволется. 28-го февраля 1892 г. Цензоръ, Протоіерей **E. Елисеевъ**.

Tipografija E. Хеладзе, Саперная ул., соб. домъ.